Когда Ло Юнь нашла оленя чжанъинь, она мыла марлю у ручья, вымыла столько же марли, сколько прокляла Сакван, ведро, полное марли, чтобы вымыть, у неё была больная спина, она не могла выпрямиться, и у неё кончились слова.

Он быстро подошел к ней и молча нес ведро. Олень-мученик увидел, что он хочет поговорить, и немного позабавился.

"Кто связался с канцлером сегодня рано утром? Вы должны быть счастливы, что эта эпидемия находится в стадии ремиссии и через несколько дней станет еще лучше. Так вы все сможете пойти домой и увидеть своих близких".

Луо Юн, взглянув на неё, вдруг подошел к ней сзади и спросил: "Как тебя зовут?".

"А?"

Олень Янь Янь была ошеломлена, как будто она действительно никогда формально не представлялась ему раньше.

Она понесла воду на руках, улыбнулась, протянула руку и сказала: "Здравствуйте, меня зовут Лу Яо, далеко по дороге. Снято с мысли, что дорога далека".

Ло Юн устался на стройную руку, но в конце концов поднял ее и пожал. Он был еще мягче, чем ожидалось, очевидно, стройный и слабый, но он захватил его единственное просветленное сердце так сильно, что он не мог бороться.

"Луо Юн, всеохватывающая Луо, облака, сторожевое слово благоразумно."

Олень боевые слова улыбнулись: "Спасибо, командир Луо, что помог мне сохранить мой секрет".

Гладкость в его руке больше не было, он медленно затянул ладонь, чувствуя, как будто его сердце было пустым куском.

"Мисс Лин теперь знаменита, это принадлежало бы вам, вам не жаль?"

"Так в чем же жалость? Для меня слава не хуже куска серебра. Иногда слава - это самое важное, что нужно отложить в сторону, чтобы добиться чего-то. Послушайте, я делал добрые дела и получал деньги, и я мог путешествовать, не правда ли, это чудесно?"

Луо Юн молча смеялась, поэтому она была тем, кто не хотел быть обремененным славой. Это было хорошо, так что она была еще незамеченной маленькой девочкой, и он все еще мог раскрыть немного тех маленьких мыслей о нем, пытаясь получить. Она провела это время

наедине с собой.

"Тебе нравятся путешествия?"

"Нравится. Но моя семья не отпустит меня, или я уверен, что буду слоняться и не вернусь домой".

Они вдвоем поболтали друг с другом, а когда прибыли в лагерь, то увидели, что Су Лин ждет ее с тревогой.

"Ты наконец-то вернулся! Пойдем со мной, что-то не так!"

Слова оленьего мученика были сгущены, то, что могло заставить Су Лин так волноваться, определенно не было тривиальным делом.

Они оба убежали, как порыв ветра, оставив командира Луо, который нес ведро, один на ветру в беспорядке.

В палатке короля Шуо, Чжан Дэцзян, Ло Юнь, Чи Нан, и Чи Бэй все выглядели тяжелыми и тревожными, их главные опоры продержались почти месяц. Наконец-то, упав, он схватил их сердца. А теперь его глаза были закрыты, лицо покраснело, губы стали волдырями, что было явным признаком лихорадки.

Король Иллюминатов заразился эпидемией?! Знание заставило сердце Кагами болеть.

Как он мог заразиться? Все было в порядке в течение нескольких дней... если только симптомы не появились давно, и он спрятал их, только для того, чтобы усугубить их сегодня!

Цуй Магпи и Чжан Юань принимали его пульс, чтобы подтвердить диагноз, и вместе они были объявлены Цуй Магпи.

"Господа, король Шуо, как подтвердили, заразился чумой. Принц был ранен во время предыдущей битвы за наводнение, плюс он был переутомлен в последние дни и его иммунная система низка, плюс высокая температура, которая спасла ему жизнь несколько дней назад. Пациент, чья рана была заражена кровью пациента, был заражен. Тем не менее, вы все знаете, что эта информация не должна быть утеряна, поэтому вы должны держать ее в строжайшем секрете. Было объявлено, что принц простудился и никого не видел. Срочно необходимо изолировать принца и оставить врача, чтобы он позаботился о состоянии принца во избежание вторичной инфекции. Тогда этот кандидат..."

После того, как Цуй Магпи закончил говорить, глаза всех обратились к Линь Сяньян, которая молчала. В эти дни люди держали Линь Сяньцзян высоко, и она была немного навеселе, принимая все это как должное, но забывая, что все это было Человек научил ее этому. Теперь,

когда ее попросили позаботиться об эпидемии настоящим мечом, она была немного сдержанной.

Что если она была заражена эпидемией?

Чжан Дэцзян с тревогой ждал и прямо спросил: "Госпожа Лин, вы опытный и знающий человек, как насчет того, чтобы король доверил вам присматривать за вами?".

Линь Сяньцзян дал глубокое благословение толпе: "Милорды, не то чтобы я оправдываюсь, просто я придумал лучший метод, который может быть быстрее. Земля делает принца лучше".

"Приезжай быстрее!"

"В доме Миннуи есть древние лекарственные травы, которые специализируются на лечении тяжелых и различных заболеваний, но их мало, поэтому их раньше не выносили, так что это капля в ведро". Трудно выдержать. Но принцу тысяча лет, и моя дочь готова пойти домой, чтобы вынести травы и обучить их таблеткам на ночь, чтобы вылечить болезнь принца".

Цуй Магпи посмотрел на Линь Сяньян: "Может ли госпожа Лин сказать нам, какие именно травы содержатся в этой лекарственной таблетке? Тело короля касается двора, но оно может быть небрежным и небрежным".

Лицо Линь Xianguan было бледным, ручка в его рукаве закрутилась в закрутку, "Что лорд Цуй сказал истинно, но это традиция родоначальника семьи и не должно быть разглашено, пожалуйста также Ваше Превосходительство понимает. Если господин не уверен, то после того, как Мин Дочь потренировала таблетку, господин может лично ее проверить".

Чжан Юань вышел, чтобы облегчить ситуацию: "Старая Цуй, не усложняй ситуацию для госпожи Лин. Это срочно, ей лучше поспешить домой, чтобы приготовить лекарства, а мы найдем кого-нибудь другого, кто присмотрит за принцем".

Стоя в дверном проеме, олень-мученик чихнул, благодаря ей, она все еще думала, что эта женщина чиста сердцем, но эта чертова еще дезертировала армия! Я даже не могу придумать оправдание вроде возвращения домой заниматься медициной.

У короля саку были чрезвычайно заразные раны, и необходимо было найти надежного человека, который бы специально о них позаботился. Цуй магпи и Чжан Юань шепотом обменялись несколько, планируя временно пойти на задний двор, чтобы выбрать среди медицинского персонала.

Увидев их, помимо палатки, направляющейся к Земляному храму, олень Зенин тянул за собой Су Линга, чтобы быстро проследовать за ним, и позвал его к себе.

"Мои два лорда, народная дочь готова служить принцу, пока он не поправится."

Ло Юнь также последовал, неожиданно увидел стоящую ее добровольцем, его лицо изменилось, он взял много хлопот, чтобы защитить ее, пощадил Поздний Бэй в тот день специально, чтобы найти его, спросил, кто человек позади него в тот день, он спрятал его от него.

Он никогда не лгал в своей жизни, никогда ничего не скрывал, но он нарушил свою собственную линию в тот день, сказав, что она была обычным врачом и скрыл ее предложение.

Он думал, что она не хочет показываться, но теперь, почему она вызвалась взять на себя ответственность за заботу о короле Саку? Разве она не знает, что она тоже может быть заражена?

Глаза Чжан Юаня сузились и смотрели на нее вверх и вниз: "Ты действительно хочешь этого? Ты знаешь, что это значит?"

"Мин-дочь", естественно, понимает. Если Его Высочеству станет лучше, я смогу жить. Если состояние принца ухудшится, я могу умереть только для того, чтобы отблагодарить его и забрать тайну в землю. Но Мин Нуй думал, что сейчас не время заикливаться на этом, и у тебя нет лучшего кандидата, не так ли?"

Чжан Юань лечил и смотрел на нее торжественно, не ожидая, что этот маленький врач сможет увидеть эту глубокую истину. Он повернулся, чтобы посмотреть на Сui Магриэ и увидел, что она кивнула, что было обещание.

<http://tl.rulate.ru/book/41454/923490>